

содержание ложилось тяжелым бременем на местное население. Чтобы обеспечить себя финансами, необходимыми для войны в Индии, Махмуд вводил тяжелые налоги. Например, однажды он велел в течение двух дней собрать необходимую сумму, что и было исполнено. В результате этого, по выражению придворного летописца, жители были «ободраны, как бараны,

земельные участки большею частью были запущены, искусственное орошение в некоторых местах пришло в упадок, в других — прекратилось совсем». При таких обстоятельствах в 1010-1011 гг. наступил голод. В Нишапуре хлеб был в достаточном количестве, но купить его было не на что. В результате, свидетельствует летописец, в одном Нишапуре и его окрестностях погибло около ста тысяч человек, собаки и кошки были истреблены. Султан ограничился тем, что велел своим наместникам раздавать деньги беднейшим жителям.

Покровительством Махмуда пользовались поэты и ученые. В его правление получает известность врач и лекарь Абу Али *ибн Сина (Авиценна)*. Появляются многочисленные исторические произведения, в частности именно при дворе Махмуда *Фирдоуси* закончил свое всемирно известное эпическое произведение *Шахнаме*. Эпоха Махмуда не была эпохой торжества персидского языка, что видно уже из попытки вези-ра Мейменди снова сделать арабский язык языком официальных бумаг. Раньше все бумаги писались на персидском языке, из-за чего «гютерпел ущерб базар красноречия» и «сравнились степени способных и неспособных». Поэтому везир Мейменди, «высоко поднявший знамя писцов», позволил употреблять персидский язык только в случае необходимости, «вследствие невежества того, к которому было обращено письмо».

Благодаря личным качествам Махмуда, его твердой воле и политическому таланту авторитет династии Газне-видов держался на высоте. Султана ужасно раздражали возражения собеседника, но тем не менее он к ним все же прислушивался. Положение везира при таких условиях было